

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ОДИННАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 6 июля 1995 года, в 15 час. 30 мин.

Председатель: г-н Антонио де Икаса (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 711-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мы хотели бы от имени Конференции горячо приветствовать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса-Гали, который будет сегодня первым оратором. Мы очень благодарны Генеральному секретарю, который, несмотря на чрезвычайно напряженную программу его пребывания в Женеве, нашел время выступить на нашей Конференции. Его сегодняшнее присутствие свидетельствует о его личном интересе к проблематике контроля над вооружениями и разоружения и о том важном значении, которое он придает нашему переговорному форуму, особенно в этот решающий момент, когда наши усилия сосредоточены на заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я уверен, что выражу ваши общие чувства, высказав убежденность в том, что сегодняшнее присутствие г-на Бутроса Бутроса-Гали придаст решающий импульс нашей работе.

Мне приятно также сердечно приветствовать среди нас министра иностранных дел Бельгии Его Превосходительство г-на Эрика Дерикке, который также выступит на этом пленарном заседании. Его сегодняшний визит является новым свидетельством того, какой интерес неизменно питает его страна к работе нашей Конференции. Кроме Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и министра иностранных дел Бельгии в списке выступающих на сегодня фигурируют представители Нидерландов, Перу, Польши, Шри-Ланки, Индии, Японии, Нигерии и Армении. И в заключение выступит Председатель. А сейчас я предлагаю выступить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Бутросу Бутросу-Гали.

Г-н БУТРОС БУТРОС-ГАЛИ (Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций) (перевод с французского): Я очень рад, что сегодня мне доводится находиться среди вас, а тем самым и сказать вам о том, какое важное значение я придаю работе вашей Конференции. В сущности, сейчас, в тот самый момент, когда мы разднуем 50-летие Устава, всем нам представляется возможность вновь подтвердить, что Организация Объединенных Наций изначально поставила перед собой цель – разработать "принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений". На протяжении длительного времени реализации этих планов препятствовала конфронтация между Востоком и Западом. Более того, наступление атомной эры в значительной степени способствовало тому, что первоначальная схема была расстроена. И точно так же, переговоры по разоружению еще больше осложнились и еще больше затруднились массовым обретением независимости новыми государствами и растущей глобализацией международных отношений. И все-таки, несмотря на всякого рода трудности, Конференция по разоружению сумела в этот трудный период стать "единым многосторонним форумом переговоров" в рамках системы Организации Объединенных Наций.

(Г-н Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций)

И вот мне довелось оценить то мастерство, с каким вы сумели заключить в 1992 году Конвенцию о ликвидации и запрещении химического оружия. И сегодня, в качестве депозитария этого договора, я не могу не обратиться к вам с настоятельным призывом способствовать его наискорейшему вступлению в силу. Я лично направил персональные послания руководителям государств, которые еще не ратифицировали Конвенцию, и призвал их ускорить ратификацию этой Конвенции.

Теперь мы вступаем в новую эру международных отношений! Окончилась "холодная война"! Исчез антагонизм между Востоком и Западом, а вместе с ним исчезла характерная для него стратегическая биполярность! И сейчас у вас есть возможность полностью посвятить себя своей миссии, отстранившись от идеологической полемики, которая длительное время затрудняла ее. И поэтому вы можете более конкретно и более реалистично заниматься проблемами разоружения. Вы можете грезить о грядущем разоружении! Разумеется, нам хорошо известно, что отнюдь не все проблемы предшествовавшего периода в полной мере нашли свое урегулирование. И они все еще остро требуют вашего внимания. Но вы уже можете, больше, чем прежде, повернуться в сторону новых предложений и новых перспектив. И я знаю, что именно такой дух присущ вашей Конференции.

Вашу повестку дня открывает важнейшая, да, пожалуй, и кардинальная проблема – запрещение ядерных испытаний. Эта задача, как мы знаем, все еще порождает немало дебатов и политических расхождений. Вызывает она и технические осложнения и проблемы проверки. Но запрещение ядерных испытаний по-прежнему остается одним из крупнейших проектов всемирной Организации. С 1957 года оно фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи, которая с тех пор неизменно призывает к нему все государства. Да, к тому же, и мне уже доводилось в прошлом году в своем ежегодном докладе выражать удовлетворение в связи с тем, что участники данной Конференции приступили к проведению серьезных переговоров с целью достижения универсального, многостороннего и поддающегося проверке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Для международного сообщества заключение такого договора к 1996 году, бесспорно, означало бы шаг вперед. И на мой взгляд, это просто необходимо. Ибо отсутствие быстрого согласия относительно ядерных испытаний непосредственно подорвало бы те усилия, которые предприняло недавно международное сообщество в сфере ядерного разоружения. Поэтому я хочу подчеркнуть чрезвычайную важность переговоров, запланированных на эту сессию вашей Конференции. И я знаю, что вы не пощадите усилий для того, чтобы добиться их позитивного и быстрого исхода.

(Г-н Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций)

Более того, в качестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций я хочу еще раз торжественно рекомендовать прекратить все без исключения ядерные испытания! Такие меры должны носить универсальный характер! И в этой связи нам нужно предпринимать согласованные усилия к тому, чтобы блюсти взятые на этот счет обязательства в отношении сдержанности. Как мне кажется, сегодня это необходимо для того, чтобы добиться быстрой ратификации договора. Как, я уверен, известно каждому, многостороннее соглашение о запрещении ядерных испытаний стало бы решающим шагом по пути к избавлению мира от угрозы бесповоротного уничтожения.

В этом же ракурсе я с большим интересом отмечаю деятельность данной Конференции в интересах запрещения производства расщепляющихся материалов, предназначенных для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такое запрещение было бы с большим удовлетворением воспринято международным сообществом. Ибо оно представляло бы собой бесспорный прогресс в достижении нашей двоякой цели – ядерного разоружения и нераспространения. И весьма отраднo, что по мере нашего приближения к концу текущего столетия, которое было отмечено появлением возможности использования расщепляющихся материалов для ядерных вооружений, мы теперь принимаем необходимые меры к тому, чтобы запретить их применение в целях уничтожения. И тот контроль, который принялось создавать международное сообщество с самого начала атомной эры, должен, по сути дела, распространяться и на поставки материалов, которые могут быть использованы для изготовления ядерных вооружений. Ибо такие материалы становятся предметом незаконной торговли и подпитывают те арсеналы, которые как раз и ускользают от контроля за соблюдением норм хранения. Я знаю, что вопрос хранения ядерных материалов не фигурирует в повестке дня этой сессии, и, тем не менее, я хотел бы упомянуть о нем, ибо на данном этапе этой проблемой нельзя пренебрегать.

Небезразличны мне и те усилия, которые предпринимает данная Конференция в развитие резолюции 984 Совета Безопасности от 11 апреля 1995 года, с тем чтобы включить в повестку дня данной сессии вопрос о разработке мер или эффективных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия. И мне известно о том, с каким вниманием вы размышляете над вопросом о возможной разработке международной конвенции между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, желающими оградить себя от применения такого оружия. Ибо до достижения глобального ядерного разоружения нельзя отрицать необходимость гарантий безопасности. Этот вопрос находится на рассмотрении с 60-х годов, т.е. с переговоров по Договору о

(Г-н Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций)

нераспространении. И я надеюсь, что здесь он найдет себе обнадеживающее решение и что на нем, равно как и на других задачах данной сессии, благотворно скажется недавний успех в связи с Договором о нераспространении. По сути дела, этот Договор открыл путь к новой интерпретации международных отношений! Его бессрочная пролонгация является важным этапом в наших коллективных поисках всеобщего мира и безопасности на нашей планете. Государства-участники единодушно приняли Декларацию о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. И тем самым были укреплены международно-правовые барьеры на пути ядерного распространения. Ибо этот Договор, благодаря которому нераспространение превратилось в норму международного поведения, обеспечивает политические и юридические рамки для оформления всеобщей приверженности ядерному разоружению. И он, в сущности, требует универсального присоединения и разработки практических, эффективных и поддающихся проверке мер. В этом отношении этот Договор должен стать источником вдохновения в плане позитивного исхода уже давно начатой деятельности.

Еще один важный пункт повестки вашей сессии касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Вполне естественно, что сегодня такой вопрос является предметом рассмотрения, поскольку происходит неуклонное расширение космической деятельности, а также возрастание числа стран, способных предпринимать и проводить такую деятельность. В этой связи мне безызвестны многочисленные проблемы, сопряженные с многогранным использованием космического пространства, и особенно сохранение его использования в военных целях. И поэтому, как мне представляется, необходимо поощрять меры доверия и обеспечения гарантий в отношении общего использования космического пространства. Наша цель должна состоять в реализации безопасности и транспарентности в сфере космической деятельности, с тем чтобы обеспечить использование космоса исключительно на благо человечества. Такая установка в ходе нынешней сессии находит себе необходимое дополнение в виде рассмотрения вопроса о транспарентности в вооружениях. Ибо транспарентность, т.е. открытость в сочетании с возможностью проверки, представляет собой ключевой элемент всякого прогресса в сфере разоружения. И в этом отношении нам нужно культивировать умеренный и постепенный подход к этому вопросу. Поиск конкретных, универсальных и недискриминационных средств в военных вопросах может стать инструментом укрепления доверия между государствами в сфере вооружений. И такого рода аспект нам нельзя игнорировать. Ибо он способствует развитию отношений стабильности между государствами. Снижая риск недоразумений и недоверия в отношениях между государствами, повышение транспарентности в этой сфере может, бесспорно,

(Г-н Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций)

способствовать укреплению региональной и глобальной безопасности. Но такая транспарентность в военных вопросах не должна ограничиваться публичным подсчетом оборонных арсеналов. Она должна также распространяться и на вопросы международного сбыта и поставок вооружений. Дело в том, что меня особенно беспокоит легкость приобретения всякого рода оружия и развитие нелегальной торговли. В этом плане я по-прежнему убежден, что ведение и периодическое рассмотрение Регистра обычных вооружений позволило бы вносить свою лепту в реализацию столь необходимых усилий в области транспарентности. Ибо только взаимное доверие может стать общим олицетворением человечества, которое благодаря упрочению мира обрело бы и бóльшую свободу.

Итак, в своей повестке дня нынешняя сессия поставила перед собой и величественные, и непреложные цели. Ведь по сути дела она представляет собой еще и глобальную программу разоружения. В рамках Конференции такая глобальная программа расчленяется на два раздела. Первый из них касается ядерного разоружения, выходя за рамки соглашений СНВ-2. Как мы знаем, он нацелен на полную ликвидацию ядерного оружия. Второй – затрагивает сферу обычных вооружений, причем особый акцент делается на обычные вооружения и на необходимость регионального подхода. И вот сегодня, памятуя об этой двоякой цели, нам нужно больше, чем когда-либо прежде, увязывать свою концепцию разоружения с новыми перспективами. Ибо теперь, рассуждая о разоружении, мы можем мыслить о разоружении более целостными категориями, с тем чтобы сделать его подлинным инструментом коллективной безопасности! По сути дела, разоружение должно трактоваться в рамках логики безопасности. Оно неразрывно связано с миром. А в этом отношении оно является одним из существенных элементов тех целей, которые преследует всемирная Организация.

И поэтому я буду тем более внимательно следить за вашей работой, что императивы разоружения постоянно присутствуют в рамках той дипломатии, которую я намерен практиковать во имя служения миру.

Дело в том, что я, со своей стороны, рассматриваю разоружение в качестве существенного элемента моей деятельности по созданию более безопасного мира. Я считаю его одним из самых важных инструментов! Естественно, что оно находит себе место в одном ряду с нашей установкой на превентивную дипломатию, на операции по поддержанию мира, на постконфликтное миростроительство, да и на вероятное применение санкций. Собственно говоря, я считаю, что обеспечение мира должно подкрепляться

(Г-н Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций)

конкретными и эффективными средствами! Разоружение, как мы понимаем его сегодня, должно стать одним из важнейших инструментов, которые я хочу поставить на службу безопасности. Именно по этой причине я решил включить вопрос разоружения в свою "Повестку дня для мира", которая была представлена Совету Безопасности в 1992 году. Я хотел привлечь особое внимание к тем перекосам, которые все еще сковывают наше движение вперед. Так, нам нужно по-прежнему приобщать к делу разоружения, как его утверждает Договор о нераспространении, новые страны. Но вместе с тем нам нужно и внимательно относиться к росту новых региональных амбиций, которые грозят подхлестнуть торговлю всякого рода оружием. В то время пока мы ведем работу в интересах ядерного разоружения, все более тревожный характер приобретает проблема распространения классических, обычных вооружений. И поэтому здесь желательно взять на вооружение как можно более широкий подход. Ибо коллективной безопасности угрожает – каждое по-своему – и обычное, и ядерное оружие. И в этой связи меня особенно беспокоит рост незаконных поставок вооружений и технологии. Ибо такая тенденция грозит обернуться значительными издержками для международной безопасности. Поэтому нам нужно сохранять бдительность и усиливать меры контроля в этой сфере.

В этой связи мне уже доводилось подчеркивать, что в рамках деятельности в пользу разоружения существенное место занимают региональные меры. И речь тут идет не только о всеобщем разоружении, но и о том, что я обычно называют "микроразоружением", если использовать модное словечко. О существенном вкладе региональных организаций в усилия по обеспечению глобальной безопасности свидетельствует деятельность, предпринимаемая в Африке, в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, а также в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. А это говорит о том, насколько нам необходима координация индивидуальных усилий. И насколько важно понимать разоружение как глобальное мероприятие, охватывающее региональные организации, государства, да и все международное сообщество в целом. Я хотел напомнить вам об этом с тем, чтобы подчеркнуть важность тех мер, которыми увенчается ваша работа, и чтобы наш подход не оставался сугубо декларативным. Ибо разоружение, будучи инструментом коллективной безопасности, должно сопровождать меры, принимаемые всемирной Организацией во имя мира и социально-экономического развития. Таким образом, ваши заботы совпадают с моими. И в этой связи я хочу высказаться в поддержку процесса расширения Конференции и настоятельно призвать к присоединению новых членов. Тем самым будут все-таки лучше учтены нынешние геополитические реальности. Поставив свою волю и свою компетентность на службу разоружению, вы открыли путь к новому международному сотрудничеству. И ваши решения здесь, в Женеве, в этом городе, который так много дает дипломатии мира, повлияют на

(Г-н Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций)

завтрашнюю международную безопасность. Отныне ваша Конференция позволяет нам располагать исключительно важным форумом многосторонних переговоров. И теперь она должна стать своего рода гидом в проведении многосторонних переговоров, осмысливаемых в новой перспективе и свободных от ограничений прошлого, от ограничений "холодной войны".

И поэтому я хотел бы вновь подтвердить здесь приверженность Организации Объединенных Наций делу разоружения! Ибо только общая решимость и непоколебимая убежденность могут позволить нам совместно строить всемирную цивилизацию. Цивилизацию, которую нам было бы не стыдно завещать грядущим поколениям, перед которыми мы 50 лет назад взяли на себя обязательства в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его важное выступление. А сейчас я прерву пленарное заседание, с тем чтобы мы с Генеральным секретарем Конференции могли сопроводить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Заседание прерывается в 16 час. 00 мин и возобновляется
в 16 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Возобновляя заседание, я имею честь предоставить слово министру иностранных дел Бельгии Его Превосходительству г-ну Эрику Дерикке.

Г-н ДЕРИККЕ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить удовлетворение в связи с тем, что работой этого форума руководит видный представитель Мексики. Желаю Вам всяческих успехов в выполнении Вашей миссии и заверяю Вас во всемерном сотрудничестве моей делегации. Разрешите мне также засвидетельствовать уважение Бельгии к деятельности присутствующего здесь Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Бутроса Бутроса-Гали. Международное сообщество многим обязано его деятельности на благо международного мира и безопасности. Я приветствую также его личного

(Г-н Дерикке, Бельгия)

представителя Генерального секретаря Конференции по разоружению Его Превосходительство г-на Владимира Петровского, чья целеустремленность и профессионализм в значительной степени способствуют успеху работы Конференции.

Все мы здесь осознаем историческую значимость сессии Конференции этого года. Дело в том, что она совпадает с периодом, изобилующим важными событиями в плане разоружения и международной стабильности. Спустя 50 лет после окончания второй мировой войны и основания Организации Объединенных Наций мы недавно отметили 25-летие Договора о нераспространении ядерного оружия. А недавно в Нью-Йорке весьма успешно завершилось бессрочной пролонгацией возобновление этого Договора. И это свидетельствует о том, что, сталкиваясь с кардинальными задачами, международное сообщество способно быть на высоте своих обязанностей.

В свою очередь, Конференция всегда вносила решающий вклад в решение разоруженческих проблем. Ее главным достижением стала разработка Договора о запрещении химического оружия. И я хотел бы воздать ей должное в связи с этим крупным успехом. Сегодня в числе обязанностей данной Конференции фигурирует проведение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как вы знаете, мы причастны к этим переговорам, и Бельгия неоднократно высказывалась за запрещение любых ядерных взрывов в какой бы то ни было среде. Разумеется, уже достигнут осязаемый прогресс в рамках Комитета по запрещению ядерных испытаний. Но нам следовало бы ускорить темпы своей работы, чтобы соблюсти сроки, установленные на Конференции по ДНЯО. Изучение проекта договора уже позволило выявить принцип построения международной системы мониторинга, которая непременно будет носить эволюционный характер. По общему мнению, эта система позволила бы обеспечивать хороший уровень сдерживания при приемлемой затратоэффективности. Начинает обретать форму архитектура Организации по применению будущего договора. По-видимому, для всех приемлема трехслойная структура, состоящая из конференции государств-участников, Исполнительного совета и Технического секретариата. Сбор данных будет обеспечиваться Международным центром, который занимался бы их техническим анализом; политическая же квалификация всякого сомнительного явления остается прерогативой государств-участников; на эпизодической основе можно было бы использовать услуги Международного агентства по атомной энергии. Однако нам предстоит еще пройти немалый путь до подписания договора, поскольку текст, над которым мы работаем, все еще насчитывает более тысячи пар квадратных скобок.

А ведь это еще не все: так, хотя у нас и достигнут прогресс в плане технической подготовки, нам еще предстоит принять немало политических решений – будь то по сфере охвата договора, по соответствующим полномочиям государств и Исполнительного совета,

(Г-н Дерикке, Бельгия)

по вступлению в силу или по финансированию всей деятельности. И чтобы соблюсти намеченный на 1996 год предельный срок, нам уже давно пора найти решение для всех этих проблем.

Другим предметом, который заслуживает нашего внимания, является запрещение производства расщепляющихся материалов для оружейных целей. И в этой связи мы вынуждены констатировать, что достигнутый прогресс вызывает чувство разочарования. Закончились неудачей предпринимавшиеся в 1994 году попытки учредить специальный комитет для переговоров по договору в соответствии с резолюцией 48/75 L. Здесь непреодолимым препятствием для вашей работы оказался вопрос о запасах. В 1995 году после длительных переговоров было в конце концов принято решение об учреждении специального комитета по так называемому "прекращению производства". При наличии мандата оставалось лишь назначить председателя, что казалось чистой формальностью. Увы, оказалось, что это не так. И я призываю каждого проявить дух компромисса, без которого нельзя достичь никакого прогресса. От этого зависит сам престиж Конференции в глазах общественности. Злоупотребление процедурными уловками извращает характер Конференции по разоружению, которая не может ограничиваться одним только ядерным разоружением; в мире еще слишком много войн, в мире еще слишком много жертв, чтобы мы пренебрегали обычными вооружениями.

И наконец, позвольте мне упомянуть о недавнем председательстве Бельгии в Специальном комитете по негативным гарантиям безопасности, за работой которого последовало принятие резолюции 984 Совета Безопасности. Мы приветствуем это достижение. Конференция по разоружению внесла в него более чем достойную лепту. И я тем более удивлен, что КР сразу же не воссоздала Комитет по НГБ, переработав его мандат с учетом недавних решений, принятых в Нью-Йорке. Я не могу не испытывать сожаления в связи с такой инертностью, и остается лишь надеяться, что она не была непреднамеренной.

Завершая свое выступление, мне хотелось бы затронуть такую кардинальную тему, как расширение членского состава Конференции по разоружению. По сути дела, речь идет о самом доверии к переговорам. Бельгия никогда не скрывала свою приверженность такому расширению, ибо нынешний членский состав она расценивает как пережиток прошлого. К сожалению, и в этом вопросе, несмотря на его важнейшее значение, также сложилась тупиковая ситуация. И, по-видимому, на данном этапе не просматривается иного решения, кроме назначения специального координатора. И надо бы, чтобы он располагал широким мандатом. Ему нужно будет учитывать индивидуальные претензии и вместе с тем продемонстрировать, что КР открыта для тех, кто питает к ней интерес, а вовсе не является чем-то вроде закрытого клуба.

(Г-н Дерикке, Бельгия)

В заключение я призываю всех помочь Конференции по разоружению преодолеть испытываемые ею затруднения. Правило консенсуса, в сущности, рассчитано прежде всего на то, чтобы подкрепить решения, бесспорно продемонстрировав их всеобщую приемлемость. Усматривать в этом правиле только возможность вето – значить извращать его дух. Длительная история КР свидетельствует о ее способности выполнять возлагаемые на нее задачи. Разумеется, предстоящий нам путь будет нелегок, и нельзя рассчитывать на то, что нам в одночасье удастся добиться полного успеха. Тем не менее я убежден, что человечеству нужно непременно избавиться от средств самоуничтожения. И это будет вдохновлять нас и впредь и поможет и нам, и нашим правительствам обрести политическую волю, необходимую для достижения успеха, которого я желаю вашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю министра иностранных дел Бельгии за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Нидерландов послу Рамакеру.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие, во-первых, приветствовать Вас в нашем кругу и, во-вторых, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Как и другие выступающие, я хотел бы выразить искреннюю признательность в связи с тем, что Вы практически сразу по прибытии или, точнее сказать, по возвращении в Женеву умело взяли за трудную миссию – попытаться преодолеть ту тупиковую ситуацию, в которой оказалась работа на КР, если не считать переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Позвольте, пользуясь возможностью, тепло приветствовать здесь в зале Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и выразить ему признательность моей делегации за только что прозвучавшее выступление. Я также сердечно приветствую Его Превосходительство министра иностранных дел Бельгии – страны, с которой Нидерланды, как вы знаете, связывают особенно тесные узы. Хотелось бы также, пользуясь возможностью, тепло приветствовать посла Бразилии Лафера, посла Индонезии Тармидзи и посла Пакистана Акрама, которые недавно присоединились к нам на КР. Я рассчитываю на тесное сотрудничество с ними.

Сегодня я взял слово для того, чтобы кратко проинформировать Конференцию, что на прошлой неделе в пятницу, 30 июня 1995 года, Нидерланды сдали в Нью-Йорке на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документы о

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Заключение Конвенции по химическому оружию в целом рассматривается как важная веха в истории многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. Это – первый договор, который всеобъемлющим образом запрещает целую существующую категорию оружия массового уничтожения. И он отличается одним из самых строгих и разработанных режимов международной проверки, какие только были известны до сих пор.

Сразу же после прошедшей в Париже в январе 1993 года церемонии подписания, во время которой Конвенцию по химическому оружию подписали около 130 государств, в Нидерландах началась процедура ратификации. В процессе ратификации нидерландский парламент проявил активный интерес к самой Конвенции, а также ко многим вопросам, касающимся законодательства, необходимого для осуществления Конвенции. Парламент подчеркнул, что он придает важное значение концепции инспекций по запросу, которые он рассматривает в качестве одного из существенных средств обеспечения соблюдения Конвенции, а также укрепления доверия между государствами-участниками. Парламент также выразил заинтересованность в обеспечении уничтожения всех химических вооружений и объектов по производству химического оружия, как это требуется по Конвенции. По мнению нидерландского парламента, для успеха Конвенции существенно важно, чтобы все государства-участники выполняли свои обязательства в этом отношении.

Правительство Нидерландов всегда исходило из того, что чрезвычайно важное значение имеет скорейшее вступление Конвенции в силу. Поэтому Нидерланды по случаю своей ратификации Конвенции в качестве 30-го подписавшего государства хотели бы повторить призыв, только что прозвучавший из уст Генерального секретаря Его Превосходительства г-на Бутроса Бутроса-Гали, и вновь обратиться ко всем подписавшим государствам, которые еще не завершили свои ратификационные процедуры, с призывом в наикратчайший срок ратифицировать Конвенцию. Мы желаем, чтобы Конвенция вступила в силу в ближайшем будущем – как хотелось бы надеяться, до конца этого года.

В качестве страны, принимающей Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее Подготовительную комиссию, Нидерланды испытывают особую ответственность за Конвенцию. Поэтому позвольте мне в завершение своего выступления выразить искреннюю надежду Нидерландов, что до вступления Конвенции в силу все члены Подготовительной комиссии ОЗХО совместно предпримут конструктивные усилия по скорейшему урегулированию пока еще нерешенных проблем в рамках этой Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Перу послу Уррутиа.

Г-н УРРУТИА (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить чувства искреннего удовлетворения моей делегации по поводу того, что Вы председательствуете на Конференции, и заверить в том, что Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество и поддержку с нашей стороны при выполнении своих функций. Я также хочу выразить признательность Вашим предшественникам на посту Председателя Конференции за проделанную ими работу. Кроме того, от имени моей делегации я хочу приветствовать и поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. За последние несколько дней мы имели возможность – в ходе различных мероприятий, проводившихся в связи с отмечаемой 50-й годовщиной образования нашей Организации, – заслушать ценные замечания и весьма важные предложения, которые, я уверен, найдут отклик среди государств-членов. Моя делегация убеждена, что укрепление демократии, причем как на национальном уровне, так и в сфере межгосударственных отношений, является идеальной основой для установления нового международного порядка, при котором мир и развитие должны находить конкретное воплощение на благо государств и народов планеты.

В последние месяцы в центре внимания международного сообщества находился вопрос нераспространения ядерного оружия. После завершения работы Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении мы с удовлетворением констатировали, что конечная цель ядерного нераспространения и разоружения превалирует в качестве нормы межгосударственных отношений. В новом духе доверия и солидарности были приняты два важных документа: по принципам и целям и по укреплению механизма рассмотрения действия. И для окончательного закрепления такого положения дел сегодня на нас лежит правовое и моральное обязательство обеспечить полное осуществление Договора о нераспространении. Это – неотложная и приоритетная задача, требующая твердой приверженности со стороны всех государств – участников Договора, и в особенности ядерных держав.

К сожалению, недавняя Конференция по продлению действия Договора о нераспространении не оказала того позитивного воздействия, которого от нее ожидали. Спустя несколько дней после завершения ее работы одна ядерная держава провела ядерное испытание, а другая только что заявила о своем намерении провести ряд испытаний в южной части Тихого океана. Мое правительство выражает глубокое сожаление по поводу этих решений, которые представляют собой серьезное отступление от предпринимаемых международным сообществом настойчивых усилий, направленных на полное прекращение ядерных испытаний и на нераспространение этого вида оружия. Кроме того, мы считаем, что возобновление таких ядерных испытаний нанесет невосполнимый ущерб окружающей среде. Мы обращаемся к этим двум странам с настоятельным призывом воздержаться от проведения данных испытаний и, следуя примеру других ядерных держав, присоединиться к глобальному мораторию на тот период, пока мы прилагаем усилия по завершению разработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Урругиа, Перу)

Перу решительно поддерживает предпринимаемые на настоящей Конференции активные усилия, направленные на заключение универсального, недискриминационного и поддающегося эффективной проверке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не позднее 1996 года. В лице института геофизики Перу вот уже многие годы мы участвуем в разработке всемирной сети сейсмических датчиков, которая будет служить в качестве основного механизма проверки договора, а с января этого года мы начинаем активное участие в третьем техническом эксперименте Специальной группы научных экспертов (ТЭГНЭ-3) посредством задействования сейсмической бета-станции, расположенной в горах неподалеку от Лимы. Точно так же мы уже предлагали и сегодня снова предлагаем создать в будущем альфа-станцию, которая располагалась бы на севере страны, и мы проводим соответствующие консультации со странами, которые готовы сотрудничать в деле ее развертывания. Эта станция рассматривалась в качестве потенциальной станции в силу ее местоположения, материально-технического обеспечения и низкого уровня сейсмического фонового шума, что имеет весьма важное значение для мониторинга сейсмической активности в северо-восточной части Южной Америки, где в последние годы произошел ряд крупных землетрясений.

Мы считаем, что на настоящий момент нам удалось добиться значительного прогресса в разработке проекта договора о запрещении ядерных испытаний. Этот прогресс, достигнутый прежде всего благодаря настойчивой и эффективной работе посла Марина-Боша, а сейчас и неустанная работа, проводимая послом Дембинским в качестве Председателя Комитета, а также послами Рамакером и Норбергом в рамках рабочих групп, являют собой отражение взятого государствами обязательства продолжать активные переговоры, направленные на заключение такого договора. Однако, на наш взгляд, важно прояснить вопрос о сфере применения договора. Мы считаем, что, в порядке выполнения мандата Специального комитета, государства-участники должны взять на себя обязательство не проводить ядерных испытаний любого типа и воздерживаться от участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия. К числу других важных аспектов договора, применительно к которым требуется изыскать решение, относятся вопросы, касающиеся вступления в силу, создания единой международной системы мониторинга, а также величины или размера и структуры будущей организации.

С другой стороны, мне хотелось бы особо отметить испытываемое моей делегацией чувство удовлетворения по поводу решения учредить специальный комитет для проведения переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала. На наш взгляд, данное решение имеет глубокую политическую значимость и мы считаем, что подлинная эффективность договора будет напрямую зависеть от избранного подхода к вопросу о

(Г-н Урруга, Перу)

будущем производстве расщепляющегося материала и о существующих запасах. Мы обращаемся к Комитету с настоятельным призывом как можно скорее приступить к своей работе.

Тот факт, что время не терпит, вызывает у нас глубокую озабоченность. Первая часть сессии давно закончилась, вторая часть практически завершилась, а Конференции так и не удалось учредить или воссоздать других специальных комитетов – по транспарентности в вооружениях, негативным гарантиям безопасности, космическому пространству; не добилась она успеха и в деле назначения специальных координаторов для рассмотрения все еще не решенных вопросов, фигурирующих в повестке дня настоящей Конференции. Г-н Председатель, мы заверяем Вас в нашей полной поддержке в связи с предпринимаемыми Вами усилиями, направленными на изыскание скорейших путей выхода из этой тупиковой ситуации, и надеемся, что в ходе следующей и заключительной части сессии мы станем свидетелями начала работы различных комитетов.

Моя делегация придает огромное значение работе, ведущейся Специальным комитетом по транспарентности в вооружениях. В порядке осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи моя страна в последние годы представляла Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций требуемую информацию для Регистра международных поставок обычных вооружений, и мы также предоставляем информацию о военных расходах. Представляя эти добровольные сообщения, Перу желает на практике подтвердить свою решимость обеспечить максимально возможную транспарентность в вопросах, касающихся военных расходов, с тем чтобы добиться на должном этапе перехода к возможным региональным соглашениям об ограничении расходов на вооружения в целях направления как можно более значительной доли ресурсов на нужды развития. В последние годы Перу сократило свои военные расходы, и осуществляемые страной закупки вооружений предназначены главным образом для борьбы с обстановкой насилия, насаждаемого террористическими группировками, которая в настоящее время, к счастью, находится под контролем, а также на борьбу с нелегальным сбытом наркотиков.

В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна нам удалось реально создать первую плотно населенную зону планеты, свободную от ядерного оружия, в рамках которой действуют также адекватные гарантии безопасности, закрепленные в юридически связывающем документе, подписанном пятью ядерными державами. Однако в этом регионе все еще нерешенным остается вопрос об обычных вооружениях и о создании механизмов осуществления контроля за военными расходами и их сокращения в тех случаях, когда они выходят за рамки законных потребностей национальной обороны. Поэтому Перу считает, что в Латинской Америке и Карибском бассейне нераспространением незамедлительно должны быть охвачены и обычные вооружения.

(Г-н Урругиа, Перу)

В силу их дестабилизирующего воздействия настоятельно необходимо обуздать незаконную торговлю оружием и укрепить международные механизмы обеспечения транспарентности в сфере международных операций, связанных с поставками вооружений. Именно поэтому Перу решительно выступает за расширение международного Регистра Организации Объединенных Наций за счет включения в него национальных запасов и отечественного производства вооружений, а также за обеспечение универсального участия в нем, что, на наш взгляд, укрепит доверие между государствами.

Наконец, хотелось бы проинформировать вас о том, что министр иностранных дел моей страны распорядился направить Конгрессу Республики Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении вместе с приложениями к ней с целью как можно более быстрого рассмотрения и ратификации. Мы сознаем трудности и сложности, связанные с практическим осуществлением Конвенции по химическому оружию. Поэтому мы рекомендуем всем странам принять необходимые меры по заблаговременной подготовке к ее вступлению в силу, прибегая по мере надобности к важным консультативным услугам, предоставляемым Техническим секретариатом в Гааге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за его слова поддержки в адрес Председателя. Сейчас я даю слово представителю Польши послу Дембинскому.

Г-н ДЕМБИНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне горячо поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Одновременно я хочу выразить нашу глубокую признательность за ваши энергичные усилия, направленные на урегулирование нерешенных процедурных и организационных вопросов Конференции по разоружению. Поистине достойным сожаления и прискорбным является тот факт, что Конференции по разоружению до сих пор не удалось достичь согласия по своей повестке дня и, следовательно, она была не в состоянии играть отводимую ей роль в отношении всех аспектов разоружения.

Хочу воспользоваться этой возможностью и сердечно приветствовать недавно прибывших на Конференцию по разоружению или вновь присоединившихся к нам новых коллег: посла Бразилии Лафера, посла Индонезии Тармидзи, посла Пакистана Акрама и вас, г-н Председатель. Я рассчитываю на тесное сотрудничество со всеми вами в деле выполнения наших общих обязанностей в рамках настоящего органа. Я также хочу

(Г-н Дембинский, Польша)

пожелать всего самого наилучшего послу Канады Шэннону и послу Венгрии Бойте, которые недавно покинули нас, равно как и послу Индии Чандре, который вскоре оставит свой пост.

Поскольку вторая часть сессии Конференции по разоружению близится к завершению, мне бы хотелось поделиться с вами некоторыми соображениями относительно работы Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Он оказался единственным вспомогательным органом, который, благодаря достигнутому ранее консенсусу, смог возобновить и продолжить свою целенаправленную работу и уделять неослабное внимание вопросам существа, согласующимся с его переговорным мандатом. Моя делегация испытывает удовлетворение по поводу того, что Комитету удалось максимально эффективно использовать как отведенное время, так и средства конференционного обслуживания, которые при данных обстоятельствах он имел в своем распоряжении.

Анализируя нынешнее состояние переговоров по ДВЗИ, поневоле задумываешься о достигнутых результатах, как бы скромны они ни были, а также о нерешенных вопросах и трудных задачах, которые, безусловно, ожидают нас впереди. Поистине отраднo, что обе рабочие группы Комитета вели действительно напряженную работу в продолжение всей второй части сессии Конференции по разоружению. За это мы должны искренне благодарить председателей соответствующих групп, послов Норберга и Рамакера, а также их в высшей степени компетентную группу товарищей Председателя, координаторов и экспертов, которые продемонстрировали приверженность нашей общей цели и настойчивость в ее достижении.

Эти совместные усилия, предпринимавшиеся в рамках самых разнообразных рабочих подходов, окупились сторицею. Нам удалось приблизиться к достижению универсального и международно и эффективно проверяемого ДВЗИ. Давать задний ход уже поздно. На наш взгляд, был достигнут важный прогресс в деле подчистки "переходящего текста". И хотя это не совсем литература для чтения на сон грядущий, он, несомненно, станет более четким и связным. Составить более четкое представление о степени достигнутого прогресса удастся, возможно, после распространения пересмотренного варианта "переходящего текста". Можно будет убедиться, что в нем стало значительно меньше повторений или альтернативных формулировок, выделяемых бесчисленным количеством скобок.

С другой стороны, являясь свидетелями спада активности в летние месяцы, мы можем вполне законно задать вопрос, на который не может быть ответа - наш стакан наполовину пуст или наполовину полон? Текст проекта ДВЗИ, разработке которого все мы способствовали, будет все же изобиловать скобками, свидетельствующими о наличии

(Г-н Дембинский, Польша)

спорных положений либо редакционного характера, либо положений, являющихся концептуально противоречивыми. Прежде всего это будет "переходящий текст", в котором должны быть рассмотрены и урегулированы вопросы, имеющие в высшей степени важное значение для будущего ДВЗИ, в том числе вопросы сферы охвата, вступления в силу, выхода, проверки и институциональные вопросы. По мнению моей делегации, это надлежит сделать в ходе следующей и заключительной части нынешней сессии Конференции по разоружению. Если целевой срок заключения ДВЗИ к осени 1996 года станет практическим предложением - а я полагаю, что так оно и будет, - то действительно необходимо к концу этого месяца возобновить наши усилия и не прекращать их в течение сентября, с новой силой проявляя при этом приверженность, гибкость и целеустремленность. Это, безусловно, потребует проведения политической оценки и принятия политических решений в столицах каждого из участников этих переговоров. Как верно было отмечено в сделанном на прошлой неделе заявлении Группы 21, "вопрос о запрещении ядерных испытаний - это глобальный вопрос, и все его аспекты должны быть рассмотрены на многосторонних переговорах в рамках КР". Поэтому на этих переговорах ни один отдельно взятый вопрос не может решаться раньше других или вне многостороннего переговорного контекста.

Всем нам известны "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", которые были согласованы на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. В этом важном документе устанавливается целевой срок завершения переговоров по ДВЗИ "не позднее 1996 года". В нем также содержится обращенный к государствам, обладающим ядерным оружием, настоятельный призыв до вступления в силу ДВЗИ "проявлять исключительную сдержанность". Поэтому моя делегация в полной мере сознает чувства тех делегаций, которые официально заявили о своем разочаровании и сожалении по поводу политики некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерных испытаний. Однако мы также отмечаем твердую решимость президента Французской Республики подписать ДВЗИ сразу же по завершении его разработки к вышеупомянутому целевому сроку. По мнению моей делегации, нельзя допустить, чтобы возобновление ядерных испытаний замедлило темпы переговоров по ДВЗИ. Напротив, если мы намерены своевременно выполнить возложенную на нас обязанность, то в предстоящие месяцы нам необходимо активизировать наши усилия.

Как ни радует нас решимость членов Конференции по разоружению добиться заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний к 1996 году, мы относимся к числу тех многочисленных членов международного сообщества, которые не могут смириться с мыслью о неспособности Конференции по разоружению рассмотреть вопросы, объединяемые общим названием "обычное разоружение". Подлинные интересы

(Г-н Дембинский, Польша)

международной безопасности, по мнению моей делегации, не совместимы с безучастным отношением к тому факту, что за последние пять десятилетий миллионы людей погибли в ходе региональных конфликтов в результате применения обычного оружия.

Значительным слоям международного сообщества нелегко будет понять, если органу, испытывающему законную гордость по поводу своего статуса как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, придется сложить с себя ответственность в этом отношении по причине процедурных разногласий. Поэтому мы считаем, что после "расслабления" в период спада активности в летние месяцы Конференция по разоружению сможет принять согласованное решение по вопросу об обычных вооружениях. Такое решение явилось бы свидетельством того, что нам все-таки небезразличны мрачные реалии сегодняшнего дня и что мы должным образом откликнулись на соответствующие настоятельные призывы, с которыми обращались, в частности, некоторые авторитеты мирового масштаба, в том числе наш выступавший сегодня уважаемый гость Его Превосходительство Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово представителю Шри-Ланки послу Гунетиллеке.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, я крайне рад приветствовать Вас в Женеве и на Конференции по разоружению. Моя делегация убеждена, что, опираясь на Ваше хорошо признанное дипломатическое мастерство и богатый опыт участия в многосторонних переговорах, Вы сможете успешно выполнить возложенные на Вас обязанности Председателя. Вы можете всегда рассчитывать на самое полное сотрудничество со стороны моей делегации. Приветствуя Вас, мы не можем не сказать, насколько нам не хватает Вашего уважаемого предшественника, посла Мигеля Марина-Боша, который оставил о себе неизгладимое впечатление на Конференции по разоружению. Позвольте мне также приветствовать наших новых коллег на Конференции по разоружению послов Бразилии, Индонезии и Пакистана. Моя делегация также отдает должное тому умению и доброжелательности, с которыми руководил работой Конференции ее предыдущий Председатель, посол Кении Дон Нанджира. Моя делегация с сожалением отмечает отсутствие посла Канады Шэннона и посла Венгрии Бойты, которые недавно покинули нас. Очень скоро Конференцию покинет и посол Индии Сатиш Чандра. Все они существенно способствовали продвижению вперед работы Конференции по разоружению, и моя делегация с признательностью отмечает внесенный ими вклад.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Нас воодушевляет присутствие сегодня в этом зале Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Моя делегация убеждена, что его присутствие, его личная приверженность делу разоружения и сказанные им обнадеживающие слова, несомненно, помогут Конференции по разоружению с новой силой взяться за выполнение возложенных на нее обязанностей.

Большинство делегаций, выступавших на Конференции по разоружению в течение последних нескольких недель, высказали испытываемое ими чувство радости и удовлетворения по поводу успешного завершения в Нью-Йорке 12 мая Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Несмотря на неспособность этой Конференции добиться принятия заключительной декларации, она продемонстрировала, что большинство участников выступает за бессрочное продление Договора о нераспространении, тем самым отбросив навсегда испытываемые некоторыми государствами – участниками Договора опасения по поводу того, что в один прекрасный день его дальнейшее существование так или иначе будет поставлено под угрозу и международному сообществу придется столкнуться с серьезной проблемой ядерной анархии. Важно напомнить, что государствам – участникам Договора удалось не только добиться бессрочного продления Договора, но и принять это историческое решение без голосования. И заявить, что такое голосование не пройдет бесследно, это все равно, что сказать очевидную вещь.

Решение о бессрочном продлении действия явилось не единственным важным достижением Конференции. Ей также удалось принять решение относительно комплекса "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения". Еще одно решение было принято относительно комплекса мер по "Повышению эффективности процесса рассмотрения действия Договора". Наконец, прозвучал призыв, обращенный к тем ближневосточным государствам, которые еще не сделали этого, всем без исключения как можно скорее присоединиться к Договору о нераспространении. Вот тот урожай, который мы коллективно собрали в Нью-Йорке, и в предстоящие годы мы должны коллективно же воспользоваться плодами нашего труда.

Ясно одно. Сейчас не время поживать на лаврах и поздравлять самих себя с хорошо проделанной работой. Моя делегация рассматривает Конференцию по Договору о нераспространении как важную веху, пройденную нами на долгом и трудном пути к ядерному разоружению, ведущему к ликвидации в конце концов ядерного оружия. И если мы не будем проявлять осмотрительность и неустанно следовать избранному направлению, то мы рискуем сорваться с обрыва и вернуться туда, откуда мы начали, или же

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

столкнуться с еще более серьезной ситуацией. Мы постараемся любой ценой избежать такого развития событий: мы должны опираться на наши достижения вплоть до достижения нашей конечной цели.

Не следует забывать тот факт, что принятое нами в Нью-Йорке решение не имеет целью заменить ядерную анархию ядерным апартеидом. Обладание ядерным оружием не может представлять собой исключительное или неотъемлемое право горстки стран, которым первым удалось расщепить атом и которые захлопнули дверь перед другими. Бессрочное продление действия Договора о нераспространении отнюдь не означает, что мы навечно признали ядерные государства единственными обладателями ядерного оружия или что мы уступили им право применения такого оружия. Государства, не обладающие ядерным оружием, выполнили свою часть сделки. И, согласно данному в Нью-Йорке торжественному обязательству, государства, обладающие ядерным оружием, должны в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, и подготовить почву для полной ликвидации этой категории оружия массового уничтожения. Конференция по разоружению является единственным многосторонним переговорным органом, отвечающим за разоруженческие вопросы. Поэтому именно настоящая Конференция обязана начать работу в этом направлении. В 1996 году Конференции по разоружению следует учредить специальный комитет, наделенный соответствующим мандатом, с тем чтобы начать переговоры по этому важному пункту повестки дня.

Нельзя игнорировать тот факт, что, хотя официально существует пять государств, обладающих ядерным оружием, в действительности же имеется и ряд других, которые преодолели порог и стали так называемыми непризнанными ядерными державами. Еще хуже то, что имеется большое количество других стран, в случае которых преодоление порога упирается лишь в политическое решение. Учитывая высокоразвитый технический потенциал, которым обладают сегодня многие страны, а также имеющиеся в их распоряжении ресурсы, просто чудо, что эти страны до сих пор не остановили свой выбор на возможности приобретения ядерного оружия. За 25 лет, истекших с момента заключения Договора о нераспространении, мы стали свидетелями возникновения нескольких стран, создавших свой собственный ядерный военный потенциал. И если в скором времени нам не удастся добиться прогресса в деле ядерного разоружения и достичь решения о ликвидации ядерного оружия, то это послужит своеобразным приглашением к действию для других стран.

Именно поэтому государства – участники Договора о нераспространении, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, должны заявить о своей полной приверженности комплексу "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения"

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

и обеспечить их практическую реализацию. Пренебрежение этими принципами и целями или же оставление их нереализованными может побудить потенциальные ядерные страны прибегнуть к положениям статьи X 1) Договора на том основании, что их высшие интересы были поставлены под угрозу. Никто из нас не осмелится утверждать, что подобный сценарий – это лишь плод фантазии. Нам следует не поддаваться искушению и избегать проявления избирательности в применении этих принципов и целей на практике.

Хотя с момента завершения Конференции по Договору о нераспространении не прошло и двух месяцев, должен признать тот факт, что этот период оказался для большинства из нас далеко не спокойным. Не прошло и 48 часов после завершения Конференции по Договору о нераспространении, как отзвук еще одного ядерного испытания вернул нас к реальности, а именно что нам пока не суждено увидеть предсмертных судорог того чудовища, с которым человечеству довелось столкнуться полвека назад. Вскоре после этого еще одно государство, обладающее ядерным оружием, приняло решение прервать свой трехгодичный мораторий и заявило, что оно проведет ряд испытаний. Столкнувшись со все возрастающим возмущением со стороны международной общественности, эти ядерные государства изо всех сил старались разъяснить свои позиции. Поскольку моя делегация уже имела возможность изложить на прошлой неделе на настоящем форуме позицию моего правительства относительно этих акций, то на данном этапе я не буду больше углубляться в этот вопрос.

За исключением закрепленного в статье VI Договора о нераспространении обязательства "в духе доброй воли вести переговоры" по ядерному разоружению и т.д., ничто не препятствует государствам, обладающим ядерным оружием, продолжать ядерные испытания. Доходит до того, что они утверждают, будто действуют в рамках Договора. Эти ядерные государства уверяют, что им необходимо продолжать испытания в целях обеспечения безопасности и надежности их ядерного оружия до тех пор, пока они не станут участниками ДВЗИ или до его вступления в силу. Вполне понятно, что такая позиция едва ли убеждает тех, кто выступает за мораторий на испытания. В то время как некоторые ядерные государства, по-видимому, не теряя времени, обеспечивают безопасность и надежность своих запасов, государства, не обладающие ядерным оружием, испытывают потрясение от этих действий, ибо такие испытания угрожают их безопасности.

Нельзя допустить ситуации, при которой происходит существенное сокращение количества ядерных боеголовок, находящихся в распоряжении ядерных государств, и одновременно разрешается качественное усовершенствование остающихся боеголовок, что позволяет значительно повысить дальность их действия и/или их разрушительную силу.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

А это неизбежно произошло бы, если в рамках режима будущего договора о запрещении испытаний мы разрешим проводить испытания какого-либо типа ядерного оружия.

В этой связи досадно выслушивать высказываемые на наших переговорах мнения о том, что в ДВЗИ следует внести положение относительно испытаний в целях обеспечения безопасности и надежности существующих ядерных запасов. Занимаясь обсуждением вопроса о сфере охвата договора, мы слышим за своей спиной нашептывания, будто некоторые ученые выступают за продолжение испытаний небольших ядерных устройств. И такой поворот событий является, несомненно, весьма досадным. На данном решающем этапе переговоров члены Конференции по разоружению должны взвешивать последствия выдвижения таких идей или настаивания на проведении таких испытаний. Следует учитывать, что Конференция по разоружению ведет переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, а не по еще одному Договору о частичном запрещении испытаний или Договору о пороговом запрещении испытаний. Мы должны твердо знать, что цель наших коллективных усилий, предпринимаемых здесь, на Конференции по разоружению, заключается в завершении разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Такой договор должен навечно запрещать все ядерные испытания во всех средах. Он должен быть универсальным по своему участию и должен содержать положения, охватывающие самые разнообразные достижения в области науки и техники, которые могли бы способствовать сокрытию ядерных испытаний, причем как большой, так и малой мощности. Ничто не должно подрывать всеобъемлющего характера договора о запрещении испытаний.

Хотя вопрос о сфере охвата ДВЗИ находится в стадии обсуждения, нам не следует принимать к рассмотрению предложения, которые подрывали бы всеобъемлющий характер договора. Именно поэтому Шри-Ланка не согласна с доводами, выдвигаемыми в пользу мирных ядерных взрывов (МЯВ). Со времени принесения полвека назад в жертву ядерной энергии большого количества человеческих жизней и проведения после этого сотен испытаний для МЯВ уже не оставалось места. Такая ситуация привела к расформированию подразделения по МЯВ в рамках Секретариата МАГАТЭ. Физический процесс, происходящий при взрыве ядерных устройств, будь то мирных или иных, является одним и тем же. Ввиду невозможности провести различие между мирными и прочими ядерными взрывами, их негативного воздействия на окружающую среду, а также по многим другим причинам Шри-Ланка не убеждена, что МЯВ предстоит играть какую-либо роль в эпоху после заключения ДВЗИ. Поэтому нам не следует включать в ДВЗИ положения относительно мирных ядерных взрывов.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Как вам известно, настоящее заседание является последним заседанием второй части сессии 1995 года Конференции по разоружению. Хотя основная часть времени, отведенного Конференции по разоружению в этом году, уже истекла, хотелось бы знать, вправе ли мы гордиться тем, каким образом мы использовали отведенное нам время и ресурсы. Нет необходимости говорить, что сегодняшнее затруднительное положение является следствием ситуации, созданной нами в начале первой части сессии. В этой связи мы в высшей степени признательны вам, г-н Председатель, за предпринятые вами похвальные попытки вывести КР из сложившейся ситуации посредством предложения пакета мер, имеющих целью создание нескольких специальных комитетов и других рабочих механизмов, в добавление к Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний, единственному Комитету, который нам удалось учредить в этом году. Мы желаем вам всего самого наилучшего и заверяем в неизменном сотрудничестве с целью направления вновь работы Конференции по разоружению в конструктивное русло.

Весьма важно, чтобы в следующем году мы не последовали тем же путем и не оказались вновь в том же затруднительном положении. Один из способов избежать такого повторения заключается в достижении до завершения нашей работы в этом году договоренности относительно повестки дня и программы работы на 1996 год. Если мы преуспеем в этом, то нам проще будет выполнить возложенные на нас обязанности; а именно, со всей серьезностью вести переговоры по важнейшим вопросам, которые должны быть окончательно решены здесь, на Конференции по разоружению. В противном случае игра не стоит свеч. Мы должны тщательно продумать этот вопрос и рекомендовать следующему Председателю Конференции по разоружению провести консультации и достичь согласия до конца заключительной части нашей сессии 1995 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и за его слова поддержки в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Индии послу Чандре.

Г-н ЧАНДРА (Индия) (перевод с английского): Я считаю для себя уникальной привилегией выступать на Конференции по разоружению на том же пленарном заседании, на котором мы услышали очень глубокое выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Бутроса Бутроса-Гали. Его слова напоминают Конференции о том, что нам предстоит колоссальная работа в том плане, чтобы сделать мир более безопасным местом.

(Г-н Чандра, Индия)

Когда я впервые прибыл на Конференцию в январе 1993 года, я обнаружил, что она испытывает послеродовые приступы тоски после успешного заключения Конвенции по химическому оружию (КХО). Тогда у всех на уме был один вопрос: будет ли продолжаться жизнь на КР после КХО? Тогда в своем первом выступлении на пленарном заседании я выразил мнение, что после КХО жизнь все-таки продолжается. За последние два года этот вывод исчерпывающе подтвердили проходящие на КР интенсивные переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) и оживленные дебаты по ряду вопросов. На той сессии КР я также настойчиво призывал к учреждению специального комитета по пункту 2 повестки дня, касающемуся прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения. Но тогда Индия оказалась одиночкой в этих попытках. И я рад констатировать, что сейчас эта идея завоевывает себе все большую поддержку, причем роль инициатора этих усилий берет на себя Группа 21. Совсем недавно эта идея получила поддержку в прозвучавшем на этом форуме на прошлой неделе выступлении министра иностранных дел Российской Федерации Егор Превосходительства г-на Андрея В. Козырева. Два упомянутых мною здесь тезиса поистине взаимосвязаны. Жизнь на КР должна продолжаться, по крайней мере, до тех пор, пока не достигнуты в полной мере цели ядерного разоружения. Работа этого высокого форума останется незавершенной до тех пор, пока мир не избавится от этой чудовищной угрозы.

Сегодня все большее признание получает конечная цель – ликвидация ядерного оружия, и нам нужно, воспользовавшись этим, претворить ее в действительность. Нам требуется международное признание бессмысленности ядерного оружия и сопутствующей ему доктрины сдерживания. Это признание позволит добиться полной ликвидации ядерного оружия путем заключения соответствующего договора на основе многосторонних переговоров. Именно такой договор, а вовсе не Договор о нераспространении (ДН), обеспечивает нам единственно надежный маршрут к достижению подлинного нераспространения. Мы считаем, что ДН является дискриминационным договором, который делит мир на обладателей и не обладателей ядерного оружия и узаконивает ядерные арсеналы государств, обладающих ядерным оружием. Вот поэтому-то мы и не поддерживаем ДН.

Мы понимаем, что полная ликвидация ядерного оружия не может быть достигнута в одночасье. В 1988 году на третьей специальной сессии по разоружению Индия представила в своем Плане действий поэтапную, систематическую и практическую программу достижения этой цели в установленные сроки. Этот План действий предусматривает поэтапное освобождение мира от ядерного оружия и излагает обязательства всех государств без какой бы то ни было дискриминации.

(Г-н Чандра, Индия)

Первый этап предложенного нами Плана действий предусматривает, среди прочего, заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Поэтому мы надеемся на скорейшее успешное завершение этого неподатливого договора. Как я отмечал на пленарном заседании на прошлой неделе, выступая в качестве координатора Группы 21 по вопросу о запрещении ядерных испытаний (ЗЯИ), а также в своих предыдущих выступлениях, ДВЗИ должен предусматривать обязательства по полному прекращению ядерных испытаний всеми государствами во всех средах и на все времена. Мы выступаем за всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний – безо всяких лазеек для маломощных испытаний. Ни при каких обстоятельствах не должно быть никаких исключений, позволяющих производить ядерные испытания. Именно с этой целью мы выдвинули наши предложения относительно статьи по сфере охвата в своем рабочем документе CD/NTB/WR.244.

Что касается ДВЗИ в целом, то система проверки ДВЗИ должна быть универсальной по применению, носить недискриминационный характер и должна гарантировать равный доступ для всех государств. Режим проверки должен основываться на Международной системе мониторинга (МСМ), а также на процессе консультаций и разъяснений, а в редких случаях – на инспекциях на месте, проводимых только Организацией. Международная система мониторинга должна основываться на четырех принятых технологиях, а именно сейсмической, радионуклидной, гидроакустической и инфразвуковой, и должна обладать потенциалом для оценки, анализа и распространения данных. Суждение по любому случаю несоблюдения должно быть прерогативой Организации. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, выразить глубокую признательность за усилия, предпринимаемые Председателем Специального комитета по ЗЯИ послом Дембинским, а также председателями двух рабочих групп послом Норбергом и послом Рамакером, всеми товарищами Председателя и организаторами.

Как соавтор резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы приветствуем учреждение Специального комитета для ведения переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы надеемся, что переговоры по этой конвенции начнутся как можно скорее. В соответствии с установками резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и согласованным мандатом Специального комитета эта конвенция должна ориентироваться на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы полагаем, что производство расщепляющегося материала для гражданских целей по-прежнему будет разрешено и что эта конвенция не будет иметь обратной силы.

(Г-н Чандра, Индия)

Что касается вопроса об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, или негативных гарантий безопасности (НГБ), то Индия неизменно считает, что единственно убедительной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. До ликвидации же ядерного оружия государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить все гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в форме юридически связывающего и разработанного на основе многосторонних переговоров документа, который не предусматривал бы никаких оговорок или дискриминации. Резолюция 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций не вполне отвечает вышеизложенным критериям, как я отмечал еще на стадии подготовки проекта на пленарном заседании КР 6 апреля этого года. Поэтому мы надеемся на скорейшее учреждение специального комитета, который сможет рассмотреть этот чрезвычайно важный вопрос. Кроме того, некоторое время тому назад Индия внесла предложение относительно конвенции о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия и регулярно вносит на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций соответствующий проект резолюции, который принимается при значительной поддержке. Мы считаем, что уже пора заняться формированием консенсуса относительно этой идеи, с тем чтобы добиться скорейшего заключения такой конвенции.

Важным структурным элементом наших усилий по достижению международного мира и безопасности может стать транспарентность в вооружениях во всех ее аспектах. Особенно важное значение транспарентность имела бы применительно к оружию массового уничтожения и к передаче, а также к использованию высокой технологии для целей оружия. Такая транспарентность помогла бы нам сбросить удавку в виде дискриминационных специализированных режимов контроля. Однако транспарентность следует рассматривать в ее истинном смысле – как метод укрепления доверия, а не как суррогат подлинно разоруженческих усилий.

Неотложного и подробного рассмотрения требует вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Космические рубежи сулят нам колоссальные выгоды в плане развития в различных областях применительно ко всему человечеству, и существенно важно добиваться такого международного порядка, который обеспечивал бы использование космоса исключительно в мирных целях. Индия надеется, что будет учрежден специальный комитет для рассмотрения неурегулированных проблем в этом отношении.

(Г-н Чандра, Индия)

Все мы причастны и к разоруженческим усилиям за пределами этого форума. Как соавтор резолюции 49/75 D Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно моратория на экспорт противопехотных наземных мин Индия готова принять предметное участие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года по негуманному оружию, которая будет проходить в сентябре 1995 года и к которой мы ведем подготовку посредством участия в заседаниях Группы правительственных экспертов. Индия также принимала активное участие в работе Группы экспертов, или VEREX, и в работе Специальной конференции по Конвенции о биологическом оружии (КБО). И мы полагаем, что Конвенцию о биологическом оружии следует соответствующим образом усилить.

И наконец, на протяжении почти трех лет моего пребывания здесь мне довелось взаимодействовать со всеми своими и нынешними, и бывшими коллегами не только на КР, но и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Поскольку срок моего пребывания в Женеве подходит к концу, я хотел бы поблагодарить их за профессионализм, целеустремленность и приверженность делу разоружения, а также за их личные дружеские чувства и теплоту. Я дорожу этими отношениями, и я рассчитываю возобновить их в будущем, как только представится такая возможность. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить признательность Генеральному секретарю Конференции Его Превосходительству г-ну Владимиру Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Бенсмаилу, их эффективному секретариату, а также устным переводчикам, которые ведут неустанную многочасовую работу. И наконец, я хотел бы также особенно поблагодарить послов Дембинского и Гунетиллеке за теплые слова в мой адрес. На их теплые чувства я отвечаю полной взаимностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Индии за его выступление. Сегодня посол Чандра в последний раз выступал на пленарном заседании Конференции. Я уверен, что все члены Конференции хотели бы, чтобы я выразил ему нашу благодарность за ту самоотверженность и за тот талант, с которыми он служил своей стране на этом форуме. Посол Чандра отличился в период своего пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению на второй части сессии 1994 года. С его предстоящим отъездом из Женевы Конференция утратит одного из самых самоотверженных представителей. Нам будет не хватать его искусства вести переговоры. От имени Конференции я желаю послу Чандре всего наилучшего на его новом поприще.

А сейчас я даю слово представителю Японии послу Курокочи.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу выразить искреннее уважение Его Превосходительству Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Бутросу Бутросу-Гали, который присутствует сегодня среди нас на данной Конференции. Генеральный секретарь прилагает колоссальные усилия по обеспечению международного мира и безопасности, причем он лично глубоко осознает важность вопросов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения как обычных вооружений, так и оружия массового уничтожения, включая и ядерное оружие. Япония, которая, не щадя усилий, сотрудничает с Генеральным секретарем, искренне надеется, что будет достигнут существенный прогресс в сферах контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, которые в эпоху после окончания "холодной войны" отягощаются более сложными аспектами.

Сегодня самой важной задачей Конференции по разоружению является ускорение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этой связи позвольте мне еще раз подчеркнуть, что Япония испытывает крайнее сожаление в связи с ядерным испытанием, произведенным Китаем, и в связи с французским решением о возобновлении ядерных испытаний. Мы настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным оружием, уважать "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятые на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, и воздерживаться от проведения любых ядерных испытаний, с тем чтобы не обманывать доверие, которое возлагают на них государства, не обладающие ядерным оружием.

В ходе второй части сессии Конференции делегации прилагают напряженные усилия к тому, чтобы разрешить многие важные проблемы на переговорах по ДВЗИ. Тем не менее многие крупные проблемы остаются, к сожалению, неурегулированными. Моя делегация с сожалением отмечает, что ход переговоров на этой части сессии не вполне удовлетворителен. Одним из самых важных обязательств международного сообщества, которое было конкретизировано в "Принципах и целях", является завершение переговоров по ДВЗИ в 1996 году. Государства, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, несут ответственность за достижение этой цели. В сущности, у нас осталось не так уж много времени для завершения переговоров и подготовки окончательного текста договора, с тем чтобы государства подписали договор, как хотелось бы надеяться, не позднее осени 1996 года.

После окончания "холодной войны" были предприняты важные шаги в сфере ядерного разоружения и нераспространения, такие, как подписание Договора СНВ-2 и принятие решения о бессрочном продлении ДНЯО. И было бы весьма прискорбно, если нам не удастся добиться достаточно значительных результатов по ДВЗИ в этом году, когда исполняется 50-я годовщина со дня окончания второй мировой войны. Как я полагаю,

(Г-жа Курокочи, Япония)

ускорить темпы переговоров помогло бы достижение государствами-участниками переговоров взаимопонимания относительно определенного промежуточного графика достижения согласия по ряду крупных проблем, что позволило бы нам своевременно завершить переговоры.

Существенно важно, чтобы на следующей сессии КР каждое государство приложило максимум усилий к тому, чтобы преодолеть расхождения в позициях по таким фундаментальным проблемам, как проверка, организация и сфера охвата. Моя делегация намерена конкретизировать свою позицию в надежде внести свою лепту в облегчение переговоров. Поскольку сегодня проходит последнее пленарное заседание второй части сессии, я хочу кратко коснуться некоторых узловых моментов.

Во-первых, существенным элементом ДВЗИ является проблема проверки. Убедительность ДВЗИ будет в значительной степени зависеть от убедительности его системы проверки. Однако создание технически надежного и эффективного механизма проверки является нелегким делом. И чтобы уложиться в заданный срок, нам следует ускорить переговоры по договору ввиду того, что пока еще не определены многие положения. Делегации уже предприняли значительные усилия с целью решения этой проблемы. И в этой связи мне хотелось бы вновь подчеркнуть важность того, чтобы на наших переговорах участвующие правительства и директивные органы взяли на себя инициативу и указали нам четкий курс, что позволило бы ускорить конкретную работу, имея четкое представление относительно общих установок.

Что касается Международной системы мониторинга, то следует провести дальнейшее изучение ряда вопросов в плане ее создания и доведения до эксплуатационной готовности. В частности, необходимо незамедлительно принять решение относительно требуемого потенциала, а также относительно финансирования системы.

Что касается инспекции на месте, то необходимо принять решение относительно того, как проводить ИНМ – в один или в два этапа. Необходимо решить и такие проблемы, как создание системы принятия решений в отношении осуществления ИНМ и ее финансирования.

Во-вторых, в принципе при создании Организации по ДВЗИ следует исходить из того, что она должна быть небольшой по размерам, деятельной и как можно более затратоэффективной, причем необходимо свести к минимуму финансовое бремя, ложащееся на каждое государство-участник, и избегать чрезмерной бюрократизации. Принимая во внимание практичность и целесообразность такого варианта, когда создаваемый механизм позволял бы нам избегать дублирования с деятельностью существующих международных

(Г-жа Курокочи, Япония)

организаций и наилучшим образом использовать ту квалификацию, которой уже располагают эти учреждения, и особенно МАГАТЭ, Япония сейчас благосклонно рассматривает Вену в качестве возможного местопребывания организации.

Кроме того, центральной проблемой переговоров является сфера охвата такого договора. С целью завершения переговоров в 1996 году следует предпринять максимум усилий по достижению согласия в ходе третьей части сессии КР. Япония также преисполнена решимости сделать все возможное с этой целью.

ДВЗИ должен предусматривать не пороговое, а поистине всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Следует запретить любой испытательный взрыв ядерного оружия или другой ядерный взрыв. Неприемлемо разрешать какой-либо взрыв, пусть даже исключительно в мирных целях, как за это ратует одно государство. В этой связи стоит отметить, что на последней сессии Конференции Соединенное Королевство и Франция проявили гибкость в отношении так называемых ядерных взрывов по исключительным соображениям.

Я хотела бы подчеркнуть, что каждому государству уже пора проявить твердую политическую волю к урегулированию всех остающихся крупных проблем, с тем чтобы мы могли выполнить ту задачу, которую возложило на КР международное сообщество, а именно заключить ДВЗИ в 1996 году. Япония искренне надеется, что вскоре наступит тот день, когда ДВЗИ будет согласован на универсальной основе, и мы будем жить в мире, в котором человечеству уже никогда не доведется столкнуться еще с одним ядерным взрывом. И ради этого Япония будет и впредь прилагать свои усилия вместе со всеми заинтересованными государствами.

Г-н ФАЗЕХУН (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы тепло приветствуем Вас и всех наших уважаемых коллег, которые прибыли на КР в ходе второй части сессии 1995 года. Мы рады также присутствию Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и его обнадеживающим словам относительно разоружения. От имени нигерийской делегации я прощаюсь с послом Индии Сатишем Чандрой – дружелюбным, деятельным и приятным дипломатом, чьей улыбки и мудрости нам будет недоставать на КР. Дипломат – это мировой кочевник, и я надеюсь, что наши пути еще пересекутся вновь. Я желаю послу Чандре всего хорошего на его новом поприще.

Г-н Председатель, я присоединяюсь к другим делегациям, которые поздравили вас со вступлением на пост Председателя. С тех пор, как Вы взяли на себя бремя руководства

(Г-н Фазехун, Нигерия)

нашей Конференцией, Вы продемонстрировали большую неутомимость и изобретательность в попытке добиться сужения широких расхождений в позициях делегаций по повестке дня. И нам хотелось бы, чтобы Ваши колоссальные усилия, снискавшие себе немалое восхищение, получили достойное вознаграждение. К сожалению, это не так. Мы приветствуем также Ваших предшественников, и особенно посла Кении Дона Нанджиру, от которого Вы приняли эстафету.

Примерно семь недель назад государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия без голосования решили бессрочно продлить этот Договор. Это решение важно тем, что были развеяны опасения относительно перспектив Договора. Те из нас, кто ратовал за "последовательные периоды" продления Договора, разделяли представление большинства государств-участников о достижимости, да и желательности избавления мира от ядерного оружия. Но, по нашему мнению, решение о последовательном продлении на 25-летние периоды позволило бы обеспечить подотчетность государств, обладающих ядерным оружием. И это мнение остается в силе, особенно в свете тех нездоровых веяний, которые имели место после этого исторического решения. Среди прочего, продолжают испытания ядерного оружия, вынашиваются планы прервать мораторий на испытания и выдвигаются предложения, которые могли бы привести к тому, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний превратится в договор о пороговом запрещении испытаний. Эти события просто обескураживают, да они и мешают делу нераспространения. Более того, они ставят под вопрос морально связывающее обязательство, изложенное в решении о "Принципах и целях" в связи с ДНЯО. Нигерия призывает соответствующие государства прекратить ядерные испытания и просит государства, приостановившие испытания, и впредь соблюдать мораторий до вступления в силу ДВЗИ.

На фоне этих недавних неприятных событий весьма похвальным является решение Встречи на высшем уровне Организации африканского единства, которая одобрила договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия. Это замечательное достижение на африканском континенте являет собой значительный стимул в пользу нераспространения и подтверждает позицию африканских государств, которые более трех десятилетий назад призвали к денуклеаризации своего континента. И теперь уже рукой подать до реализации цели, которая некогда казалась отдаленной, да, пожалуй, и недостижимой. Следует поздравить африканские страны с этим достижением. Нигерия призывает все государства, обладающие ядерным оружием, подписать Протокол к Договору, с тем чтобы максимально усилить эффект этого Договора.

(Г-н Фазехун, Нигерия)

Создание африканской зоны, свободной от ядерного оружия, является важным шагом в области нераспространения, но вместе с тем настоятельно необходимо предпринять и другие шаги. В развитие результатов Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО нашей Конференции следует без дальнейших отлагательств начать дискуссию по мандату специального комитета по ядерному разоружению. Этот комитет следует создать в начале 1996 года. Такое решение повысит целенаправленность работы КР и будет подходящим подарком к 50-летнему юбилею Организации Объединенных Наций. И в дополнение мне хотелось бы процитировать слова очень известного американского политика. Он говорил следующее: "Я вижу, что есть какие-то вещи, и спрашиваю - почему? Я вижу, что каких-то вещей нет, и говорю - почему?" Так почему бы не быть специальному комитету по ядерному разоружению?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Армении посол Мелик-Шахназарян.

Г-н МЕЛИК-ШАХНАЗАРЯН (Армения) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя данной Конференции и пожелать Вам многих успехов в руководстве работой этого важного форума. Свое выступление я начал по-испански специально для того, чтобы засвидетельствовать свое уважение Вашей прекрасной стране - Мексике и Вам лично.

Послу Армении впервые доводится выступать на Конференции по разоружению. И для меня особая честь состоит в том, что я беру слово на том же самом пленарном заседании, где выступал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Бутрос Бутрос-Гали, которого я сердечно приветствую от имени моей страны. Мне хотелось бы также приветствовать Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Владимира Петровского, с которым мне некогда доводилось и учиться, и работать в Москве.

Обретая статус наблюдателя на Конференции по разоружению, независимая и суверенная Республика Армения намерена принимать активное участие в ведущихся здесь переговорах. Позднее, когда я освою разоруженческую терминологию на испанском языке, я смогу полностью произносить свои выступления на бессмертном языке Сервантеса, но пока позвольте мне продолжить свое выступление на русском языке, которым я владею лучше.

(далее говорит по-русски):

(Г-н Мелик-Шахназарян, Армения)

Конференция по разоружению неоднократно подтверждала свою исключительно важную роль в международном разоруженческом процессе. В ее стенах были согласованы такие важные международные соглашения, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении биологического оружия, Конвенция о запрещении химического оружия.

В настоящее время внимание мировой общественности приковано к ведущимся здесь переговорам по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Заключение такого договора, по нашему глубокому убеждению, призвано устранить опасности для международного мира, связанные с возможной модернизацией существующих ядерных арсеналов, а также внести вклад в укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Принятое недавно историческое решение о продлении Договора о нераспространении ядерного оружия будет несомненно способствовать успешному ведению этих переговоров.

Армения с самого начала выступала с принципиальных позиций необходимости безусловного и бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия, считая, что лишь такое решение способно гарантировать выполнение договором своей задачи. Для нас это была самостоятельная цель, и мы не увязывали ее ни с какой другой. Мы убеждены, что этот Договор является эффективным средством поддержания международной безопасности и стабильности, отвечает интересам всего международного сообщества, закладывает прочную основу для дальнейших усилий государств в области ядерного разоружения. Следующим логическим этапом на этом пути должно стать дальнейшее сокращение, а затем и полная ликвидация этого ужасного оружия массового уничтожения.

Вместе с тем хотел бы подчеркнуть, что, выступая последовательно за бессрочное продление ДНЯО, моя страна рассчитывала и рассчитывает на то, что аванс, выданный в Нью-Йорке "ядерной пятерке", будет воспринят ими как сигнал к активным усилиям по разоружению.

Поэтому начало переговоров о ядерном разоружении на нашем форуме явилось бы, на наш взгляд, поворотной точкой на пути человечества к желанной цели – полной и всеобщей ликвидации ядерного оружия. Это было бы лучшим подтверждением тому, что голос Армении, как и других стран, мечтающих о мире без ядерного оружия, услышан и что предприняты реальные шаги на этом магистральном направлении.

(Г-н Мелик-Шахназарян, Армения)

Особенно важным нам представляется скорейшее заключение Договора о запрещении ядерных испытаний, который мог бы быть подписан уже в будущем году и снял бы навсегда с повестки дня вопрос о возможных попытках нарушения действующих национальных мораториев на ядерные испытания.

Хотелось бы сказать несколько слов относительно того, каким нам видится разрабатываемый на Конференции по разоружению Договор о запрещении ядерных испытаний. На наш взгляд, такой Договор должен носить всеобъемлющий характер. Его участниками должны быть все ядерные державы, а также все пороговые государства, обладающие соответствующим ядерным потенциалом. Договор должен предусматривать создание эффективной системы контроля, которая была бы в состоянии осуществлять мониторинг всех средств возможного проведения ядерных испытаний, т.е. в атмосфере, под землей, под водой и в космосе. Вместе с тем такая система не должна ложиться излишним бременем на участников договора. Для таких стран, как Армения, соображения, связанные с финансовыми затратами на будущую систему контроля, будут иметь чрезвычайно важное значение.

Мы разделяем преобладающую на переговорах точку зрения о том, что международная система мониторинга должна включать четыре основных метода контроля: сейсмический, радионуклидный, гидроакустический и инфразвуковой, а также инспекции на местах. Важно, чтобы организационное оформление международной системы контроля не носило дискриминационного характера и обеспечивало одинаковые возможности для больших и малых государств. В этой связи мы поддерживаем создание международной организации по ДВЗЯИ, а в рамках ее – Международного центра данных, что, на наш взгляд, и обеспечило бы равноправное положение всех участников договора.

Другим важным элементом ядерного пакета вопросов, находящихся на рассмотрении Конференции по разоружению, должна стать разработка Конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия и других взрывных устройств.

Армения придает большое значение проблеме гарантии безопасности неядерным государствам. Мы приветствуем принятую недавно Советом Безопасности ООН резолюцию по этому вопросу, а также согласованные заявления ядерных держав о неприменении ядерного оружия против неядерных государств – участников ДНЯО. Однако мы считаем, что не следует останавливаться на достигнутом и что нужно оформить эти гарантии в виде Международной конвенции, имеющей обязательную юридическую силу. В этом контексте мы выступаем за скорейшее воссоздание на Конференции по разоружению Спецкомитета по негативным гарантиям.

(Г-н Мелик-Шахназарян, Армения)

Мы считаем также, что весьма полезную работу можно было бы проделать в рамках двух других Спецкомитетов, договоренности о создании которых пока не удалось достичь. Я имею в виду Спецкомитет по транспарентности в вооружениях и Спецкомитет по предотвращению гонки вооружения в космическом пространстве. Что касается Спецкомитета по космосу, то пора отказаться от конфронтационных подходов времен "холодной войны" и перейти к поиску реально достижимых практических договоренностей, имея в виду создание такого режима, который навсегда бы гарантировал исключительно мирное использование космического пространства.

Комплекс разоруженческих проблем – это огромный по своим масштабам и значению процесс. Мы считаем, что имеются серьезные резервы для совершенствования этого процесса. В этой связи мы поддерживаем внесенные на нынешней сессии предложения о необходимости максимальной концентрации всех разоруженческих усилий в рамках нашей Конференции по разоружению, являющейся поистине уникальным и, вне сомнения, наиболее компетентным форумом в данной сфере. Учитывая значимость для судеб человечества обсуждаемых здесь вопросов, моя страна считает, что настала пора расширить членский состав Конференции по разоружению, преследуя при этом цель сделать его более сбалансированным и представительным.

Женева зарекомендовала себя как место проведения международных разоруженческих переговоров, причем не только связанных непосредственно с Конференцией по разоружению. Мы приветствуем, в частности, достигнутую недавно договоренность о начале работы в Женеве Специальной группы государств – участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении. Мы считаем, что эти переговоры занимают одно из важных мест в разоруженческой повестке дня, так как речь идет о чрезвычайно смертоносном оружии массового поражения, которым к тому же владеют многие страны. Важно, чтобы в рамках Специальной группы были предприняты интенсивные усилия по выполнению мандата, данного ей Специальной конференцией государств – участников биологической конвенции, вторая сессия которой открывается на следующей неделе, 10 июля.

(далее говорит по-испански):

В заключение позвольте мне выразить убежденность в том, что данная Конференция, как многосторонний форум по разоруженческим проблемам, преуспееет в успешном решении возложенных на нее задач. Делегация Армении, со своей стороны, преисполнена твердой

(Г-н Мелик-Шахназарян, Армения)

решимости вносить свой собственный скромный вклад в общие усилия, как это делают другие страны-участницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Армении за его важное выступление, за его слова поддержки в адрес Председателя и за великолепное владение им языком Сервантеса. Сейчас слово имеет представитель Канады г-н Бишоп.

Г-н БИШОП (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово на пленарном заседании под Вашим председательством, позвольте мне воспользоваться этой возможностью и выразить чувство глубокого удовлетворения по поводу того, что на заседаниях Конференции председательствует представитель страны, являющейся нашим партнером по НАФТА. И для Вас лично это явилось особым испытанием, ибо Вы вступили на этот пост сразу же по прибытии в Женеву. Моя делегация также хотела бы поблагодарить Вас за предпринятые Вами в период Вашего председательства попытки добиться продвижения вперед по всем направлениям работы Конференции по разоружению. Несколько недель назад Вы выступили с инициативой созвать в этой связи консультации Председателя открытого состава. И вчера Вы вновь вернулись к этой ценной инициативе.

Что касается прекращения производства расщепляющегося материала, то целесообразно напомнить о достижениях настоящей Конференции. В сентябре прошлого года Конференция согласилась в принципе учредить специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала при условии достижения согласия по соответствующему мандату для ведения переговоров по данной теме. После 14 месяцев консультаций все присутствующие здесь делегации приняли доклад Специального координатора и учредили Комитет под председательством Вашей предшественницы посла Японии Курокочи. В этом докладе содержались мандат и соответствующие договоренности. Они были согласованы консенсусом всеми делегациями. Принятие доклада и создание Комитета не оговаривались какими-либо предварительными условиями, или, следуя формулировке Конференции по разоружению, не увязывались с любой другой работой КР. И последующее упорное стремление некоторых делегаций добиться успешного решения вопросов, относящихся к другим направлениям работы КР, причем при наличии известных разногласий по отдельным элементам этой работы, бросает тень сомнения на решимость вести уже согласованные переговоры.

Весьма прискорбно, что мы являемся свидетелями дальнейшей затяжки с началом работы по вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала. У нас имеются Комитет, мандат и кандидатура Председателя: и моя делегация не в состоянии

(Г-н Бишоп, Канада)

понять, почему мы не можем выполнить безоговорочно принятые всеми нами обязательства и провести первое заседание Комитета. Мы надеемся, что в межсессионный период у делегаций будет время подумать и наладить свою работу таким образом, чтобы в ходе следующей части сессии мы могли начать переговоры в соответствии со взятыми в марте обязательствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за его слова в адрес Председателя и я разделяю некоторые из его озабоченностей. Сейчас слово имеет представитель Румынии посол Нягу.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слова для краткого заявления. Но прежде позвольте мне, пользуясь возможностью, приветствовать Вас в нашем кругу и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне заверить Вас во всецелой поддержке и сотрудничестве румынской делегации.

Я с большим вниманием выслушал важное выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса-Гали. Аналитические умозаключения и предложения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций являют собой источник вдохновения и конкретной поддержки наших усилий по нахождению решений для тех актуальных вопросов, с которыми нам доводится сталкиваться в ходе нашей деятельности по утверждению разоружения.

Г-н Председатель, на нашем заседании 8 июня 1995 года я имел удовольствие отметить, что правительство Румынии изучает возможность объявления моратория на экспорт противопехотных наземных мин, с тем чтобы вносить полновесный вклад в нынешние международные усилия, направленные на избавление мира от бедствий, связанных с применением этого ужасного оружия. Сегодня я могу информировать вас, что такой мораторий уже утвержден и вступил в силу с 1 июля 1995 года. Румынский односторонний мораторий распространяется на все категории противопехотных наземных мин, и он будет соблюдаться в течение начального периода в один год. Данное решение венчает румынскую позицию в отношении наземных мин и, в частности, логически вытекает из того факта, что мы являлись одними из авторов прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о введении моратория в этой области. А поскольку оно вступило в силу еще за несколько дней до начала работы Международной конференции по вопросам разминирования, то значимость его многократно возрастает. Был бы весьма признателен за распространение настоящего заявления в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Румынии за его важное заявление. Мой список записавшихся для выступления ораторов исчерпан и если никто больше не желает взять слово, то я сделаю краткое заявление.

Период пребывания представителя Мексики на посту Председателя Конференции по разоружению подходит к концу. В этой связи позвольте мне высказать несколько соображений относительно организации нашей работы, навеянных тем уникальным опытом, которым стало для меня руководство работой этого в равной степени уникального форума переговоров по проблемам, являющимся воистину насущными. Некоторые из этих соображений представляют очевидную истину, и я заранее прошу прощения за ее повторение. Это относится к утверждению о том, что вопрос об организации работы Конференции на год должен решаться в начале года. Далее, с течением времени притупляется чувство неотложности и необходимости обеспечивать согласование национальных повесток дня в интересах принятия практических решений. Нет необходимости также напоминать о том, что решения по вопросам вооружений, принимаемые вне рамок Конференции, сказываются на готовности делегаций добиваться консенсуса. В тех случаях, когда такие решения имеют особую значимость, требуется определенное время для их осознания и усвоения. Наконец, преуменьшением было бы просто сказать, что нелегко вести переговоры по разоружению на фоне испытательных ядерных взрывов или объявлений о проведении таких взрывов.

Сказанное выше может служить частичным объяснением – но не оправданием – тех причин, по которым нам не удалось добиться необходимого консенсуса для решения все еще не урегулированных вопросов организации работы, несмотря на добрую волю со стороны всех делегаций, умелый, а подчас и гибкий подход координаторов групп и усилия, предпринятые Председателем при весьма действенной помощи со стороны секретариата. В целях обсуждения данного вопроса за последние четыре недели мы провели два заседания, открытых для всех делегаций, и четыре официальных консультации с координаторами групп. В свою очередь, группы уделяли этой проблематике практически все время в ходе своих еженедельных заседаний. Я, как Председатель, провел десять заседаний, на которых эта тема – неофициально, но весьма обстоятельно – затрагивалась большим числом представителей, и я хочу выразить признательность тем главам делегаций, которые любезно взяли на себя заботу об их организации. В общей сложности мы провели более 20 заседаний, на которых было изучено 15 различных предложений. Однако мы приступили к деятельности по организации работы уже после того, как почти две трети годовой сессии остались позади, сразу же после завершения Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении и в то время, когда приоритетной темой пленарных заседаний выступает вопрос о проводимых или объявленных ядерных испытаниях. И хотя момент являлся не совсем подходящим, отсутствия решимости не наблюдалось. Если нам не удалось добиться консенсуса, так это в силу трудностей, связанных с преодолением целого комплекса взаимосвязанных факторов,

(Председатель)

вынудивших нас применить глобальный подход, что оказалось чрезмерно сложной задачей. И здесь мне бы хотелось высказать не столь очевидную мысль: взаимосвязь между смежными темами может служить полезным инструментом, однако сохранение ее в течение достаточно длительного времени неизбежно приводит к застопориванию механизма взаимосвязей, в который всякий раз, когда намечается договоренность, привносятся новые элементы. Хотя мы и не добились желаемого общего результата, усилия, направленные на то, чтобы обсудить различные мнения, оценки и приоритеты, а также выявить сферы разногласий, оказались полезными.

Сейчас я позволю себе огласить содержание последнего из изученных неофициальных предложений. "Неофициальный документ" от 4 июля, озаглавленный "Проект заявления Председателя", гласит следующее:

"Конференция напоминает свои решения, содержащиеся в "Заявлении Председателя по повестке дня и организации работы на сессию Конференции по разоружению 1995 года" (CD/1294), и свое решение учредить Специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и постановляет:

1. Начать, в рамках пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", работу Специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств под председательством посла...

2. Учредить Специальный комитет по "предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве" с его мандатом на 1994 год (CD/1125) под председательством посла...

3. Учредить Специальный комитет по "эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" с его мандатом на 1994 год (CD/1121) под председательством посла...

4. Учредить, в рамках пункта 8 повестки дня, Специальный комитет для рассмотрения практических средств повышения транспарентности в вооружениях под председательством посла... Специальный комитет будет учитывать прошлые и будущие предложения по этой теме.

(Председатель)

5. Назначить посла... специальным координатором для возобновления консультаций по повестке дня и, в этом контексте, среди прочего, запросить мнения государств-членов по вопросу об обычных вооружениях и по наиболее подходящему организационному механизму для его более тщательного рассмотрения на Конференции по разоружению.

6. Назначить посла... специальным координатором для принятия всех возможных мер по достижению в неотложном порядке решения вопроса о расширении членского состава Конференции.

7. Назначить посла... специальным координатором для начала, в рамках пункта 2 повестки дня, консультаций по вопросу о скорейшем учреждении Специального комитета по ядерному разоружению.

8. Предложить специальным координаторам представить Конференции доклады о прогрессе, достигнутом по находящимся в их ведении вопросам, до конца сессии 1995 года.

Конференция вновь подтверждает важное значение, которое она придает завершению работы Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, и вновь заявляет об уделяемом этой работе первоочередном внимании".

Мне бы хотелось официально заявить, что поскольку по некоторым из этих пунктов не удалось достичь согласия, не был принят ни один из них, равно как и предложение в целом. Основные разногласия возникли в связи с пунктами 4, 5 и 7 и касались степени приоритетности и организационных механизмов в связи с проблемами ядерного разоружения и обычных вооружений. К сожалению, эти разногласия помешали нам незамедлительно начать работу не только по вопросам ядерного разоружения и обычных вооружений, но также по другим темам, рассматриваемым как имеющие важное значение, например расщепляющиеся материалы, гонка вооружений в космическом пространстве, негативные гарантии безопасности, повестка дня и расширение членского состава Конференции. Я считаю, что в межсессионный период, начинающийся с завтрашнего дня, и, конечно же, в ходе третьей части сессии этого года делегации должны серьезно поразмыслить над целесообразностью системы взаимоотношений, мешающей нам взяться за рассмотрение тех тем, которые, по мнению всех делегаций, имеют важное значение, а также над необходимостью продолжить консультации, с тем чтобы в 1996 году мы смогли достичь согласия относительно организации работы в течение первой недели первой части нашей сессии. Пока же давайте продолжать наши активные и приоритетные переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Со своей стороны я хочу

(Председатель)

выразить всем вам, и в особенности координаторам групп и секретариату Конференции, мою глубокую признательность за вашу поддержку, за ваши советы, за ваше сотрудничество и за вашу неизменную любезность.

Сейчас мне бы хотелось обратиться к распространенному секретариатом неофициальному документу, содержащему расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на первую неделю третьей части годовой сессии, иными словами, на период с 31 июля по 4 августа 1995 года. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Если нет никаких возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Поскольку других вопросов больше нет, я намерен закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 3 августа 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.